

Я, коза и Юлька.

Светлана Бурмистрова

Светлана Бурмистрова
Я, коза и Юлька.

«Автор»

2026

Бурмистрова С. Г.

Я, коза и Юлька. / С. Г. Бурмистрова — «Автор», 2026

Смешные рассказы о детстве. Действие происходит в восьмидесятых годах прошлого века. Главная героиня и её друзья попадают в забавные истории, так или иначе связанные с животными.

© Бурмистрова С. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие.	6
Глава первая. Дойка века.	7
Глава вторая. Пастушки.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Бурмистрова

Я, коза и Юлька.

Предисловие.

Давно это было, и нет уже ни многих из тех людей, ни мест, да и старый наш дом скоро превратится в кучу гнилых брёвен и досок. Но можно открыть старый альбом с чёрно-белыми фото и как на машине времени перелететь в то далёкое время.

Глава первая. Дойка века.

Маме со мной категорически не повезло, и вместо хорошенькой девочки, с удовольствием часами примеряющей платяца и туфельки, у неё родилась я.

— Зачем в магазин? Не хочу я ни в какой магазин и платьев не хочу! Пойдём в Доможирово! Там коза, кролики, куры, Бим, баба Капа и Юля! — доносилось из нашей квартирki в один прекрасный день.

Через некоторое время мама отправлялась покупать «на глазок» обновки, в которых собиралась везти меня на юг, а мы с бабой Надей шли в дом, в котором родилась она сама, и её мама, а потом и моя мама.

На растрескавшемся асфальте аллейки играли тенями листьев солнышко, а впереди нас ждали бесконечные разговоры, чай из самовара, печка, двор, полный скотины, и самое главное сокровище — моя троюродная сестра Юлька. Её иногда привозили на выходные к бабушке, и сколько нас ждало приключений! А какие игры у нас были!

Вот, например, «ресторан», только не думайте, что мы кормили куколок песочными куличиками! Ну уж нет!

Вырезав из газеты скатерть и взяв табурет, мы перелезали через забор к соседу, и из размоченного комбикорма, цветов одуванчика и клевера, капусты и редиса мы сооружали диковинные блюда, которые поедал наш строгий клиент — хряк Борька. Он отлично играл свою роль, ел аккуратно и чрезвычайно быстро. А с какой деликатностью его громадная клыкастая пасть собирала горошек с наших ладошек...

Но игры играми, а надо и дела делать!

Вот хоть козу Машку кормить. А коза эта была такой противной привередой — несую ей болтушку, и если руки не помыла и от них собакой пахнет, то как даст по кастрюльке, и приходится с позором идти просить новую. Конечно, сделают, но наслушаешься, и как они в войну голодали, и какая я бестолковая транжира.

А ещё козу эту доить нужно было, вот тут замучаешься — на месте она не стояла, то чесаться ей надо, то бодаться, то прыгать, то бежать в другой конец сада, будто черти за ней гонятся.

И тут мы придумали план: «Ты, Светка, дои, а я буду морковками кормить!»

Отличный, скажу я вам, план! Почти целый бидон надоился, литра два, а может и больше!

И только хотели мы идти с победой к бабушкам и хвастаться небывалым удоем, как эта зверюга с места в прыжке и всеми рогами прям по бидону!

Молоко улетело вверх со страшной скоростью и, должно быть, попало к космонавтам на их ракету (во всяком случае, это мы так думали), а бидон в космос не попал, а надевшийся на рог долго красовался на Машке, а мы тоже остались на грешной земле ждать заслуженных кар от бабулей.

А с козой той ещё много случаев было, одно то, как мы её пасли, чего стоит!

Но это уже в другой раз.

Глава вторая. Пастушки.

Солнышко грело ещё совсем по-летнему, но в садах уже вовсю цвели флоксы, а мощные стрелки гладиолусов как бы намекали, для чего их так старательно растят бабушки... Но во всём, даже в скором окончании лета, есть своя радость, например, варенье и, конечно же, пенки!

— Давай-ка мы с тобой, Юлька, пирожных и лимонаду наделаем и на наше место загорать пойдём?

— И Машку возьмём!

Как сделать лимонад? Развести сироп от варенья водой! А пирожные из хлеба и масла? Намазать хлеб маслом и пенки от варенья сверху положить!

— Бабушка! Мы Машку пасти хотим! — заорали мы каждая своей бабушке.

— Только недалеко! — сказали бабушки тоже хором.

Странно, но недалеко наших бабушек сильно отличались от нашего с Юлей понимания того же.

Недалеко наших бабулей находилось в прямой видимости из окна нашего дома, в крайнем случае из-за забора палисадника.

А нам, чтоб попасть в наше недалеко, надо было идти мимо домов и гаражей почти до самых картофельных полей. И вот она, земля обетованная — заросший лебедой, пижмой, пустырником и полынью пустырь.

Это место выгодно отличалось от всех других тем, что мимо никогда не ходили знакомые бабушки и не говорили, как мы должны говорить, есть, пить, одеваться и во что играть.

К тому же, если аккуратно уложить высокие стебли, то получалась удобная, закрытая от ветра площадка, на которой можно было отлично позагорать, не обращая внимания на прохладный ветер, настойчиво шептавший о скорых дождях, снеге, школе и прочих ужасах надвигающейся осени.

Козе наше место тоже понравилось, и пока мы пили лимонад, улетали пирожные и болтали о тысяче разных интересных тем, она громко и очень заразительно хрустела вкусными, с её точки зрения, травами.

Солнце перевалило за полдень, и мы вспомнили, что дома есть суп с куриной лапшой, а Машка — о том, что её всё-таки надо доить.

Мы весело шли по пыльной тропке и даже не подозревали о том ужасе, который испытали наши бабушки, когда, выглянув на улочку, не обнаружили ни внучек, ни козы, ни каких-либо следов нашего присутствия.

Были опрошены все ребята и старушки. Осмотрены все канавы...

— Конечно, в гаражи заманили/затащили, а там, ох Господи, сожрали/убили/издеваются!!!! — дружно решили наши бабушки (только не говорите, что в СССР такого не было и не знали! Всё было, и все знали и за детей боялись!).

— Ю-у-у-ля-а-а-а!!! Све-е-е-та-а-а!!!

Услышали мы разноголосые вопли.

— Может, не нас? С чего нас-то орать? Мы ж отпросились!

Но именно нас и искали всей улицей.

— Ах, бесстыжие! Куда умотали! Всех напугали! — кричали на нас не только наши бабушки, но все другие участники поисков.

А по возвращении нас ждал новый неприятный сюрприз, уже от Машки...

— А ну-ка, пастушки, идите-ка сюда! Попробуйте, чего наделали! — с этими словами бабушка Капа подала нам кружку с молоком.

Юлька хлебнула и побежала мыть рот к рукомойнику.

Я тоже попробовала — под обычным молочным вкусом скрывалась горечь, жуткая вязкая горечь! Она не отполаскивалась ни чем. Не запивалась ни водой, ни чаем.

До самого вечера этот горький привкус отравлял и суп, и хлеб, и картошку, и даже сливовое варенье, и даже карамельные конфеты.

Оказывается, наевшаяся полыни коза каким-то образом может передавать горечь молоку.

Единственный, кто был рад пить такое молоко, это козлёнок Бельчик.

Делал он это со всем старанием, смешно расставив ножки и задрав головёнку.

Козлёнок не расставался с выменем даже чтоб подышать, от этого на носу и в углах ротика образовывались молочные пузыри, тогда он кашлял, чихал, обрызгивая всё вокруг, но едва отдышавшись, снова приступал к своей важной миссии.

Справился он с ней на отлично!

Через пару дней молоко снова стало таким, каким мы его знали и любили.

Да и у нас с Юлькой, хоть и угрожали больше ни в какое Доможирово больше не пускать, всё стало по-прежнему.

И не без приключений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.